

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО БАЛАНСА СИЛ

RUSSIAN-TURKISH RELATIONS IN THE CONTEXT OF REGIONAL BALANCE OF POWER

© 2023 **Елена Сергеевна Яковлева**

Магистрант Факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия; elenayakovleva99@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6316-1280

Elena S. Iakovleva

Master student of the International Relations Department,
St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
elenayakovleva99@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0001-6316-1280

В последние годы можно наблюдать быстрое развитие политических, экономических и военно-технических связей между Турцией и Россией. Ближневосточная тематика при этом играет особую роль в двустороннем политическом диалоге. Контракты на поставки вооружений служат основанием для проверки политического доверия двух государств, занимающих ведущие роли на пространстве Черноморского региона. И так как данное пространство служит транзитной зоной между Евроатлантическим регионом и конфликтогенным Ближним Востоком, взаимодействие России и Турции во многом определяет повестку дня.

Ключевые слова: Россия, Турция, Черноморский регион, НАТО, безопасность

Для цитирования: Яковлева Е. С. Российско-турецкие отношения в контексте регионального баланса сил. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 1. С. 112–122. DOI: 10.18254/S268684310025311-0

In recent years, one can observe the rapid development of political, economic and military-technical ties between Turkey and Russia. At the same time, the Middle East issue plays a special role in the bilateral political dialogue. Contracts for the arms supply serve as a basis for testing the political trust of the two states that occupy leading roles in the Black Sea region. Since this space is as a transit zone between the Euro-Atlantic region and the conflict-prone Middle East, the interaction between Russia and Turkey largely determines the agenda.

Keywords: Russia, Turkey, Black Sea region, NATO, security

For citation: Iakovleva Elena S. Russian-Turkish Relations in The Context of Regional Balance of Power. *Oriental Courier*. 2023. No. 1. Pp. 112–122. DOI: 10.18254/S268684310025311-0

Российско-турецкие отношения на протяжении веков складывались в пространстве Черноморского региона, который представлял собой особую транзитную зону, через которую можно было получить доступ и к Ближнему Востоку, и к Средиземноморью, что означало доступ ко всему миру. Внешняя политика России была в основном ориентирована на обеспечение доступа к морям, что делало неизбежным активное взаимодействие с сначала с Османской империей, а затем с Турцией. При этом принадлежность двух стран как к европейскому, так и к азиатскому историко-культурному ареалу, глубоко укоренились в отношениях между ними.

На современном этапе пространство рассматриваемого макрорегиона характеризуется наличием множества кризисов и конфликтов, с которыми связаны угрозы как регионального, так и глобального масштаба. Балканы, Южный Кавказ, Украина, Центральная Азия, Сирия и Ближний Восток в целом в последние годы воспринимаются как регионы, из которых исходят дестабилизирующие импульсы разной интенсивности и мощности. Причем не только ведущие акторы — Турция и Россия, но также и такие нерегionalные игроки как США и НАТО нередко оказываются заложниками происходящих там событий.

ТУРЦИЯ — ЧЛЕН СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА

Несомненно, огромное геополитическое значение для России имеет перспектива выхода Турции, которая считается второй после США по своему боевому потенциалу среди стран-членов НАТО, из-под влияния США. Наиболее простым способом достичь этой цели является усиление экономических связей и взаимодействию в оборонной сфере, поскольку Турция, как член НАТО, зависит от поставок американского и европейского оружия. Соглашение о военнотехническом сотрудничестве было заключено в 1994 году, а в 2009 году была подписана Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства¹. Это положило начало экспорту российского вооружения в Турецкую Республику, ставшую первым государством-членом НАТО, которое установило тесные военные и технические связи с Москвой.

Сближение с российской стороной в оборонной сфере предоставляет Анкаре достаточно выгодную позицию в диалоге с западными партнерами. Например, на момент диалога с Брюсселем

¹ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. 13.02.2009. *Администрация Президента России*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/172> (accessed 18.02.2022).

селем, Анкара, добиваясь более приемлемых для Турции условий, дала понять, что помимо Евросоюза, существуют и другие интеграционные модели. Это не может не вызывать негативную реакцию Запада, но тем самым Турция лишь получает дополнительные возможности для торга.

С каждым годом экспорт оружия становится все более значимой статьёй доходов государственного бюджета РФ, поэтому заинтересованность в расширении круга покупателей является вполне обоснованной. При этом любая покупка техники означает долгосрочные связи с продавцом — необходимо осуществлять ремонт и техническое обслуживание, получать советы по эксплуатации.

Несколько раундов переговоров на высшем уровне о поставках вооружений, в том числе и встречи глав двух государств в Сочи в 2017–2018 гг., привели к заключению соглашения о поставках российских комплексов ПВО С-400 в Турцию. Сделка была успешно реализована, что вызвало неоднозначную реакцию у западных партнеров Турции².

Стоит отметить, что С-400 — оборонительное оружие, предназначенное для защиты от воздушных ударов. Получение Турцией такого оружия не увеличивает ее ударного потенциала, наоборот, повышает стабильность в регионе. Наконец, военная ситуация на Ближнем Востоке диктует необходимость взаимодействия с Турцией.

Дальнейшее обсуждение военно-технического сотрудничества между двумя странами состоялось в августе 2019 г., когда президент Турции Реджеп Эрдоган и Владимир Путин посетили Международное авиационно-космическое шоу МАКС-2019 в Жуковском. В частности, после осмотра главами государств экспортного варианта истребителя Су-57 пятого поколения, поступившего в серийное производство в начале 2019 года, возник вопрос о возможных закупках данного вида вооружения. Переговорам

по данному вопросу, продолжающимся до сих пор, был дан старт на фоне исключения Турции из программы создания американских истребителей пятого поколения F-35 и осложнения отношений с США. Кроме того, на авиасалоне турецкая делегация была ознакомлена с истребителем Су-35, вертолетом Ка-62 и тяжелым вертолетом Ми-38, самолетом-амфибией Бе-200 и гражданским самолетом МС-21. И уже в 2020 году начались переговоры о закупке данных видов техники.

В ходе визита в Россию в 2019 году Эрдоган продемонстрировал, что признает Россию лидером двусторонних отношений, что стало проявлением откровенного бонапартизма турецкого лидера³. Однако это стало важным индикатором дальнейшего сближения на фоне растущего военного и экономического сотрудничества сторон. Но в то же время Турция остается одним из ключевых государств-членов НАТО и союзником США в Средиземноморье, что представляет собой угрозу национальной безопасности РФ. Это является одним из главных объективных факторов, влияющих на российско-турецкие отношения. Непосредственно после прекращения существования СССР Турция поддержала идею расширения НАТО в рамках политики «открытых дверей», направленную на прием в НАТО стран бывшего социалистического лагеря, а также начала принимать активное участие в многоуровневых механизмах партнерства с государствами Причерноморья и Южного Кавказа, не являющимися членами НАТО.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЭСКАЛАЦИЯ В РЕГИОНЕ БОЛЬШОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Однако трансформация геополитического пространства после окончания холодной вой-

2 Клин в НАТО уже вбит: Запад в шоке от поставок С-400 в Турцию. *Информационный портал Inbox*. URL: <https://www.infox.ru/news/285/220720-kljn-v-nato-uzе-vbit-zapad-v-soke-ot-postavok-s-400-v-turciu> (accessed 06.10.2021).

3 Turkish-Russian Relations and Issues of Idlib. *South Front Journal — Analysis Intelligence*. URL: <https://southfront.org/turkish-russian-relations-and-situation-in-syrias-idlib/> (accessed 01.02.2022).

ны вызвала необходимость пересмотра многих основополагающих концепций внешней политики, национальной безопасности и обороны Турецкой Республики. В военно-политических кругах турецкого руководства узкое восприятие национальной безопасности стали рассматривать как альтернативную внешнюю политику. В соответствии с таким подходом в начале 1990-х годов Анкара включила республики Кавказа и Центральной Азии в зону своих геостратегических интересов. Опираясь на этнокультурную и лингвистическую общность с тюркоязычными странами Центральной Азии, Турция взяла на себя роль лидера с целью усиления собственного влияния на государства региона. Подобные геополитические амбиции турецких лидеров коррелировали с внешнеполитической стратегией Запада, в частности США. По этой причине Турция и приняла в начале 1990-х годов новую стратегическую линию в отношении Черноморско-Каспийского региона, что стало исключительной возможностью для получения статуса ведущей региональной державы [Коджаман, 2004, с. 84].

В моменты принятия решений относительно определения вектора внешней политики, политический истеблишмент Турции поднимал вопрос об обеспечении национальной безопасности, что не могло не активизировать внешнюю политику как на Ближнем Востоке, так и на Балканах, Кавказе, а также в Центральной Азии. Долгое время турецкое руководство было озадачено перспективой потери Турцией своего стратегического значения как члена НАТО с завершением холодной войны. Это сделало необходимым поиск и принятие новой внешнеполитической стратегии, ориентированной на развитие отношений с теми тюркоязычными республиками на постсоветском пространстве, которые относительно недавно обрели независимость, что, разумеется, привело к измене-

ниям и структурным осложнениям отношений с Россией.

Несмотря на то, что правительство Турецкой Республики после событий 2008 г. в Грузии и 2014 г. на Украине открыто заняло противоположную российской позицию по данным вопросам, Черное море так и не стало зоной эскалации в формате российско-турецких взаимоотношений⁴. Наоборот, после воссоединения с Крымом, Черноморский регион стал относительно надежным плацдармом для Российской Федерации в контексте наращивания военного потенциала, усиления экономической кооперации с соседями и расширения сфер влияния, что увеличило ее вес в региональном балансе сил.

Так, с 2015 г. Россия вышла за пределы своего традиционного влияния и резко нарастила свое морское присутствие в Восточном Средиземноморье для проведения военной операции в Сирии — именно через Босфор был организован так называемый «сирийский экспресс»⁵. Своим вовлечением в сирийский вопрос с наращиванием военного контингента и установками различных систем, включая С-400 на побережье Латакии, Москва резко изменила баланс сил в регионе. Военное присутствие России не только на севере и востоке, но и к югу от турецких границ не могло не повлиять на отношения между Анкарой и Москвой, которые стали довольно напряженными и даже переживали кризис после инцидента с Су-24 в Сирии в 2015 г. Эта ситуация отразилась и на подходе Турции к безопасности в Причерноморье. Стали звучать призывы к усилению НАТО в Черном море для нейтрализации российского влияния, что в свою очередь приводило к идеям создания совместного флота Болгарии, Румынии и Турции. Тем не менее этого так и не произошло, ввиду отказа Болгарии от участия в данной инициативе.

4 Мамедов Р., Пылова О. На пути к «стратегической глубине» в Причерноморье. *ПСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-puti-k-strategicheskoy-glubine-v-prichernomorye/> (accessed 02.11.2021).

5 Мамедов Р., Пылова О. На пути к «стратегической глубине» в Причерноморье. *ПСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-puti-k-strategicheskoy-glubine-v-prichernomorye/> (accessed 02.11.2021).

Одновременно ухудшались отношения Турции с другими коллегами по НАТО. При этом процесс имеет хронический характер, так как еще в 2003 г. Анкара выступила против американского вторжения в Ирак. В нынешней ситуации ключевым фактором разлада внутри НАТО стала поддержка США и их союзниками курдских сил в Сирии с передачей им вооружений для борьбы с распространившимся в 2014 г. ИГ⁶. Таким образом, союзники по НАТО поддерживали инфильтрированные боевиками Рабочей партии Курдистана курдские силы самообороны (YPG), считавшиеся Анкарой террористическими организациями и угрожавшими территориальной целостности Турции⁷. А несогласованность действий союзников по Альянсу во время операции в Сирии в 2019 году привела к тому, что глава одного из старейших членов Альянса — Франции, Эммануэль Макрон, назвал эту эпоху «смертью мозга НАТО»⁸.

В целом в последние годы можно наблюдать кризис во взаимоотношениях Турции и НАТО, о чем свидетельствуют многочисленные инциденты. Раскол между Турцией и НАТО усугубился после попытки госпереворота в Турции в июле 2016 года. Уже тогда стало ясно, что доверие между ними утрачено, поскольку выяснилось, что не только США, но и руководство НАТО имело к этому определенное отношение. Более того, депутат из правящей Партии справедливости и развития недвусмысленно заявил об использовании Североатлантическим альянсом в операции 15 июля не только силы гюленистов (сторонников Фетхуллаха Гюлена), но и сторонников НАТО, а их общим врагом является президент Реджеп Тайип Эрдоган. По-

сле попытки военного переворота Турция стала теснее взаимодействовать с Россией по разным линиям сотрудничества, в том числе по вопросам обеспечения антитеррористической безопасности в Сирии. В апреле 2017 г. турецкие военные корабли нанесли неофициальный визит в российский порт Новороссийск и провели совместные учения с российскими коллегами. Более того, Анкара договорилась с Россией о закупке российских систем ПВО С-400, что стало еще одним раздражителем в ее отношениях с США. Однако это лишь подчеркивает «наличие особого вектора у Турецкой Республики в вопросе обеспечения безопасности, поскольку учения с членами НАТО и принятие их кораблей в ее портах не прекращались»⁹.

Показательными являются и учения НАТО Trident Javelin, которые прошли 8–17 ноября 2017 г. в Норвегии, где установили стенд с портретами «противников»¹⁰. На некоторых из них были изображены основатель Турецкой Республики М. К. Ататюрк, а также нынешний президент Турции Р. Т. Эрдоган. В ответ на это Анкара решила отозвать 40 турецких военных, участвовавших в маневрах. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг дважды извинился за нанесенные Турции оскорбления, что, тем не менее, не способствовало нормализации сотрудничества.

На современном этапе обязательства Турции, согласно статусу в альянсе, коррелируют с ее внешнеполитическим курсом. Однако Вашингтон предпочитает поддерживать террористическую организацию, которая угрожает национальной безопасности Турции и территориальной целостности Сирии¹¹. В результате

6 Запрещенная в РФ террористическая организация.

7 Мамедов Р., Пылова О. На пути к «стратегической глубине» в Причерноморье. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-puti-k-strategicheskoy-glubine-v-prichernomorye/> (accessed 02.11.2021).

8 Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead. *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (accessed 04.11.2021).

9 Мамедов Р., Пылова О. На пути к «стратегической глубине» в Причерноморье. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-puti-k-strategicheskoy-glubine-v-prichernomorye/> (accessed 04.02.2022).

10 Осипян А. О. Перспективы отношений Турции и НАТО. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=39243> (accessed 04.02.2022).

11 Mehmet Çağatay Güler. Operation Towards Eastern Syria: Repercussions on Turkey-Russia Relations. *Russian International*

возникает высокая вероятность того, что Россия и Турция быстрее приблизятся к консенсусу в двустороннем порядке, поскольку они активно поддерживают ведение переговоров на высшем уровне. Подтверждение этому тезису нашлось полгода спустя — в марте 2020 года, когда президентом Турции Реджепом Эрдоганом и президентом России Владимиром Путиным в Москве была достигнута договоренность о прекращении огня, что позволило положить конец открытой военной конфронтации между турецкими вооруженными силами и сирийской армией.

При этом официальная позиция Москвы заключается в том, что лучшим решением проблем Ближнего Востока было бы создание инклюзивной региональной системы коллективной безопасности. Такая система была бы равносильна ближневосточной версии европейского Хельсинкского процесса 1970-х годов при активной поддержке Совета Безопасности ООН и формировании регионального партнера Организации по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ) в Европе. Возможно, такая конструкция, хотя и невозможна в обозримом будущем, могла бы стать решением проблем безопасности в регионе, однако стоит отметить, что в самой Европе эта модель не предотвратила украинский кризис 2014 года¹².

В стратегическом плане Анкара все равно остается в тесных отношениях с НАТО, и многие турецкие специалисты уверены, что в обозримой перспективе Турция не покинет НАТО и не станет полностью разворачиваться в сторону России. Хотя об этом свидетельствует недавний конфликт вокруг закупок Турцией американских многофункциональных истребителей-бомбардировщиков Ф-35 и рос-

сийских зенитных ракетных систем С-400. На основании этого можно сделать вывод, что на фоне планомерного налаживания отношений с Россией в наши дни, турецкое правительство стало проявлять более жесткую и независимую позицию по отношению к США. Так, на саммите в честь 70-летия образования блока НАТО в апреле 2019 года, глава МИД Турции Чавушоглу заявил, разумеется, не без согласования с Эрдоганом, что Турция не будет выбирать между Россией и Западом, как это сделала, к примеру, Украина. Подобные открытые заявления показывают, во-первых, неоднозначность турецкой геополитики в отношении России, а во-вторых, влияние, оказываемое Эрдоганом на мировую политику. Так как гипотетический выход Турецкой Республики (обладательницы второй по численности армии после США) из Альянса означал бы серьезное ослабление блока НАТО и утрату США военного и геополитического преимущества в регионе.

Особое значение для российско-турецких отношений в контексте региональной безопасности имеют консультации в рамках мирного процесса в Астане (в 2017 году Москва, Анкара и Тегеран сформировали Астанинский треугольник с целью уменьшения насилия в Сирийской Арабской Республике). В данном формате Турция и Россия являются партнерами по совместному урегулированию сирийского конфликта. Турция взяла на себя ответственность за часть вооруженной оппозиции, что облегчило задачу Башара Асада восстановить контроль над 70 % территорий. Несмотря на то, что Турция не является союзником России, а напротив членом НАТО, российский лидер встречается со своим турецким коллегой так же часто, как и с лидерами Беларуси и Казахстана¹³.

Affairs Council. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/middle-east-policy/operation-towards-eastern-syria-repercussions-on-turkey-russia-relations/> (accessed 01.02.2022).

12 Kortunov A. Russian Foreign Policy in the Middle East: Achievements and Limitations. *Russian International Affairs Council*. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russian-foreign-policy-in-the-middle-east-achievements-and-limitations/> (accessed 01.02.2022).

13 С кем из иностранных лидеров Путин встречается чаще всего. *Информационный портал Царьград*. URL: https://tsargrad-tv.turbopages.org/s/tsargrad.tv/articles/s-kem-iz-inostrannyh-liderov-putin-vstrechaetsja-chashhe-vsego_180407 (accessed 26.09.2021).

В 2018 году Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган провели семь совместных встреч, в 2019 году — восемь. Активный диалог поддерживается и по линии глав внешнеполитических ведомств: в 2018–2019 годах состоялось 15 встреч Сергея Лаврова с Мевлютом Чавушоглу.

Одной из центральных встреч 2018 года были переговоры в Тегеране, где Владимир Путин и Реджеп Эрдоган заняли противоположные позиции по Сирийскому вопросу (переговоры состоялись 7 сентября). Однако позже, 17 сентября, когда Путин и Эрдоган встретились в Сочи, была достигнута договоренность о прекращении огня, создании «демилитаризованной зоны» в Идлибе и выводе оттуда боевиков и вооружений¹⁴.

Когда в августе 2019 г. президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что Турция начнет военную операцию в Сирии, возник логичный вопрос о последствиях данных действий для двусторонних отношений России и Турции. Учитывая российское присутствие в Сирии и союз с законным правительством Асада, специальный посланник США Джеймс Джеффри утверждал, что операция в Сирии может негативно повлиять на диалог на высшем уровне между Россией и Турцией. На дипломатическом уровне ни Турция, ни Россия не демонстрируют открытого антагонизма, но заявления высшего военного и политического руководства Турции относительно конфликта в Сирии демонстрируют, что Анкара не планирует отказываться от своих экспансионистских планов¹⁵.

Наряду с этим, турецкий политический процесс также является одним из субъективных факторов, влияющих на российско-турецкие отношения. Реализация политических амбиций лидеров Турецкой Республики напрямую затра-

гивает идеи неоосманизма, пантюркизма и гегемонии на пространстве Черноморского региона, так как при этом масштаб одной только Турции недостаточен. Начиная с первых лет «после прихода к власти Партии справедливости и развития, Реджеп Эрдоган уделял особое внимание укреплению своей популярности за пределами Турции, и некоторые его инициативы получили поддержку на международной арене» [Надеин-Раевский, 2017]. Значительную роль в укреплении авторитета Турции и ее политиков сыграла активная деятельность министра иностранных дел — Ахмета Давутоглу. Он считается автором политики «неоосманизма» — «создание союза ближневосточных и причерноморских стран, некоего подобия Османской империи, подконтрольного Турции» [Davutoğlu, 2001, s. 34–46]. Эти идеи Давутоглу изложил в изданной в 2001 г. книге «Стратегическая глубина. Международное положение Турции» [Davutoğlu, 2001, s. 34–46]. К разработкам Давутоглу относится и политика «Ноль проблем с соседями» — идея регионального урегулирования проблем с использованием «политики мягкой силы» [Турция: новые реалии... 2014, с. 14]. Под лозунгом «ноль проблем с соседями»¹⁶ Эрдоган предпринял попытку прекратить конфронтацию с Арменией [Надеин-Раевский, 2017]. Все это не может не затрагивать интересы Российской Федерации на пространстве СНГ и Черноморского региона, лидерство в котором пытается удержать Турция.

НАРАЩИВАНИЕ ВООРУЖЕНИЙ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Исходя из вышеприведенных фактов, стоит отметить, что усиление экономических связей между Россией и Турцией в условиях антирос-

14 С кем из иностранных лидеров Путин встречается чаще всего. *Информационный портал Царьград*. URL: https://tsargrad-tv.turbopages.org/s/tsargrad.tv/articles/s-kem-iz-inostrannyh-liderov-putin-vstrechaetsja-chashhe-vsego_180407 (accessed 26.09.2021).

15 Prospects of Turkish-Russian Military Conflict in Syria. *South Front Journal – Analysis Intelligence*. URL: <https://southfront.org/turkish-russian-military-conflict/> (accessed 01.02.2022).

16 Davutoglu A. Turkey's Zero-Problems. *Foreign Policy*. URL: <http://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/> (accessed 06.10.2021)

сийских санкций дало Североатлантическому альянсу серьезный повод для наращивания присутствия в регионе, что является прямой угрозой национальной безопасности РФ. При этом принадлежность Турции к НАТО и неоднозначность курса, проводимого политической элитой Республики, требуют пересмотра некоторых ключевых положений, на которых строятся российско-турецкие отношения. Во многом это касается политики, проводимой непосредственно РФ, в частности — Военной доктрины Российской Федерации¹⁷, которая была обновлена в 2014 году. Несмотря на то, что США утверждают, что обновленная версия доктрины чересчур агрессивная, она основана на Конституции РФ и не нарушает норм международного права. Однако в целом характер закрепленных в ней норм можно назвать оборонительным, а не агрессивным, поскольку лейтмотивом документа является сдерживание любой агрессии, направленной против России, ее граждан и ее союзников. И если бы в ней были прописаны конкретные действия для каждого конкретного региона, то угроз национальной безопасности на рубежах РФ, вероятно, было бы меньше. И если в Стратегии национальной безопасности США особое место отводится недопущению появлению гегемона в ключевых регионах из числа «противников» США и препятствие его доминированию, то, к сожалению, симметричного ответа российской стороны не наблюдается, в особенности в Черноморском регионе.

В любом случае, дальнейшее развитие военно-морских сил государств черноморского бассейна, помимо всего прочего, будет зависеть от роста напряжения между Североатлантическим Альянсом и Россией. Важным фактором развития останется напряженность на Ближнем Востоке и участие Турции и России в конфликтах в регионе (как уже показал опыт нового витка Нагорно-Карабахского конфликта). В этом контексте стоит отметить и Специальную опе-

рацию РФ на Украине, начавшуюся в феврале 2022 года, которая, несомненно, послужит импульсом для наращивания Западом потенциалов в акватории Черного моря и дальнейшей эскалации. Однако данный вопрос во многом зависит от позиции Турецкой Республики и регулирования ею Черноморских проливов для доступа судов нерегиональных держав в соответствии с положениями Конвенции Монтрё [*Конвенция о режиме проливов... 1938*]. Так, для кораблей нечерноморских стран действует особый режим, который не позволяет проводить в Черное море авианосцы, а также военные корабли водоизмещением более 30 тыс. тонн и на срок более 21-х суток. Вследствие этого, постоянное присутствие США, а также других членов Альянса в акватории не представляется возможным. Попытки НАТО продвинуть свои позиции через черноморские государства — Болгарию и Румынию — не столь результативны, а уступки со стороны Турции автоматически нарушали бы принципы Конвенции и, соответственно, порождали бы необходимость пересмотра статуса проливов. Подобное развитие событий могло бы привести к дополнительным рискам и увеличению вероятности возникновения конфликта в Черноморском регионе. Осознание рисков эскалации приводит к тому, что Турция и Россия, страны с самым большим флотом в Черном море, стараются поддерживать соответствующий уровень сотрудничества. Так что даже при всем желании государств НАТО нарастить свой потенциал в Причерноморье, Россия и Турция находят точки соприкосновения в региональных вопросах, как это произошло с закрытием проливов с началом спецоперации РФ на Украине. Согласно заявлению главы МИД Турции Мевлюта Чавушоглу, Республика предупредила все иностранные государства о запрете прохождения военных кораблей через проливы Босфор и Дарданеллы.

После того, как украинские власти ввели в стране военное положение и обратились к Тур-

17 Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976). URL: <https://base.garant.ru/70830556/> (accessed 06.11.2021).

ции с просьбой закрыть пролив Дарданеллы для российских кораблей, Чавушоглу, однако, заявил, что конвенция Монтрё также предусматривает, что корабли участвующих в боевых действиях стран могут возвращаться на свои базы¹⁸. Несмотря на то, что с начала операции на Украине запросов о прохождении военных судов через проливы не поступало, неукоснительное следование Турцией положениям Конвенции Монтрё является весьма рациональным подходом к решению проблем региональной безопасности, поскольку такое гарантированное невмешательство третьих стран позволит не наращивать конфликтный потенциал в регионе. Показательно, что роль медиатора в разразившемся конфликте взяла на себя именно Турецкая Республика — первые с начала спецоперации переговоры на высоком уровне состоялись на площадке Дипломатического форума в Анталии 10 марта 2022 года¹⁹. Несмотря на низкую результативность данной встречи, турецкая сторона продолжает искать линии взаимодействия. Так, 17 марта 2022 года президенты Турции и России Реджеп Тайип Эрдоган и Владимир Путин обсудили по телефону российскую военную операцию на Украине в ходе телефонных переговоров. Лидер Турции снова предложил провести встречу с главой Украины Владимиром Зеленским в Анкаре или Стамбуле, выразив при этом «искреннее желание, чтобы ведущиеся в настоящее время переговоры между Россией и Турцией принесли позитивные результаты». Очевидно, что никто из региональных акторов — и Турция в первую очередь — не заинтересован в появлении новых угроз региональной безопасности, поэтому прилагаемые посреднические усилия логичны и оправданы геополитической необходимостью.

Таким образом, в последние годы можно наблюдать быстрое развитие политических, экономических и военно-технических связей между Турцией и Россией. Контракты на поставки вооружений наряду с политическим диалогом по вопросам глобальной и региональной безопасности служат основанием для проверки политического доверия двух государств, занимающих ведущие роли на пространстве Черноморского региона. Можно сделать вывод, что на протяжении последних двух десятилетий баланс сил в Черноморском регионе колебался, так как его формирование происходило не только за счет действий региональных игроков, но и под влиянием присутствия нерегionalных акторов. Несмотря на кооперацию во многих сферах, Турция и Россия находятся на разных полюсах баланса сил в регионе. И несмотря на то, что Турция, являющаяся членом Североатлантического Альянса, считается крупнейшим игроком в Черном море, с конца 2000-х гг., и в особенности после воссоединения Крыма с Россией баланс сил неизменно менялся в пользу России²⁰. Однако США, в условиях действия конвенции Монтрё и, соответственно, невозможности постоянного военного присутствия у южных границ РФ, тем не менее активно участвуют в региональном взаимодействии. Так, с присоединением к военному блоку НАТО Болгарии и Румынии в 2004 году, событиями 2008 года в Грузии и 2014 года на Украине, нерегionalные члены НАТО, и в первую очередь США, наращивали свои потенциалы, проводя «регулярный мониторинг» акватории Черного моря и разноплановые военно-морские учения как «демонстрацию силы». Данные действия склоняли баланс сил в Черноморском

18 Турция закрыла проливы для всех военных кораблей. *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2022/621d40109a7947aec196e313> (accessed 03.03.2022).

19 Türkiye, Ukraine, Russia foreign ministers conclude meeting. *Anadolu Agency*. URL: <https://www.aa.com.tr/en/antalya-diplomacy-forum-2022/turkiye-ukraine-russia-foreign-ministers-conclude-meeting/2530036> (accessed 17.03.2022).

20 На пути к «стратегической глубине» в Причерноморье. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-puti-k-strategicheskoy-glubine-v-prichernomore/> (accessed 01.03.2022)

регионе не в пользу Российской Федерации. В целом, данное пространство служит транзитной зоной между Евроатлантическим регионом и конфликтогенным Ближним Востоком, поэтому взаимодействие России и Турции — двух ведущих игроков — во многом определяет повестку дня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Коджаман О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. М.: рус. Панорама, 2004. 296 с. [Kojaman O. *South Caucasus in the Policy of Turkey and Russia in the Post-Soviet Period*. Moscow: rus. Panorama, 2004. 296 p. (in Russian)].

Конвенция о режиме проливов (Вместе с Протоколом) (г. Монтрё 20.07.1936). *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. IX. М.: Изд. НКВД, 1938. С. 61–78 [Convention regarding the Regime of the Straits (with protocol). Montreux, July 20, 1936. *Collection of Existing Treaties, Agreements and Conventions Concluded by the USSR with Foreign States*. Issue 9. Moscow: РСFA, 1938. Pp. 61–78 (in Russian)].

Надеин-Раевский В. А. Р. Т. Эрдоган как пример политика-харизматика. *Контуры глобальных трансформаций*. 2017. Т. 10. № 6. С. 138–154 [Nadein-Raevsky V. A. R. T. Erdogan as an Example of a Charismatic Politician. *Outlines of Global Transformations*. 2017. Vol. 10. No. 6. Pp. 138–154 (in Russian)]

Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах (материалы международной конференции, г. Москва, 2 апреля 2014 г.) под ред. В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко. М.: МГИМО-Университет (Книги и брошюры ИМИ), 2014. 252 с. [*Turkey: New Realities in Domestic Politics and Participation in Regional Geopolitical Processes* (materials of the international conference, Moscow, April 2, 2014) ed. V. A. Avatkov, S. B. Druzhi-

lovsky, A. V. Fedorchenko. Moscow: MGIMO-University, 2014. 252 p. (in Russian)]

Davutoğlu A. *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. Istanbul: Küre Yayınlar, 2001. 584 S. [Davutoğlu A. *Strategic Depth: Turkey's International Position*. Istanbul: Küre Yayınlar, 2001. 584 p. (in Turkish)].

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ / ELECTRONIC SOURCES

Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976) [Military doctrine of the Russian Federation (approved President of the Russian Federation December 25, 2014 N Pr-2976) (in Russian)]. URL: <https://base.garant.ru/70830556/> (accessed 06.11.2021)

Клин в НАТО уже вбит: Запад в шоке от поставок С-400 в Турцию. *Информационный портал Infox* [A Wedge Has Already Been Driven into NATO: The West is Shocked by the Supply of S-400 to Turkey. *Infox* (in Russian)]. URL: <https://www.infox.ru/news/285/220720-kljn-v-nato-uzе-vbit-zapad-v-soke-ot-postavok-s-400-v-turciu> (accessed 06.10.2021)

Мамедов Р., Пылова О. На пути к «стратегической глубине» в Причерноморье. *РСМД*. [Mamedov R., Pylova O. On the Road to “Strategic Depth” in the Black Sea Region. *RIAC* (in Russian)]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/na-puti-k-strategicheskoy-glubine-v-prichernomore/> (accessed 02.11.2021)

Осипян А. О. Перспективы отношений Турции и НАТО. *Институт Ближнего Востока*. [Osipyan A. O. Prospects for Turkey-NATO Relations. *Institute of Middle Eastern Studies* (in Russian)]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=39243> (accessed 04.02.2022)

С кем из иностранных лидеров Путин встречается чаще всего. *Информационный портал Царьград* [Which foreign leader does Putin meet most often? *Tsargrad* (in Russian)]. URL: https://tsargrad-tv.turbopages.org/s/tsargrad.tv/articles/s-kem-iz-inostrannyh-liderov-putin-vstrechaetsja-chashhe-vsego_180407 (accessed 26.09.2021).

Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. 13.02.2009. *Администрация Президента России* [Joint declaration on advancing towards a new stage in relations between the Russian Federation and the Republic of Turkey and further deepening friendship and multifaceted partnership. *Administration of the President of Russia* (in Russian)]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/172> (accessed 18.02.2022)

Турция закрыла проливы для всех военных кораблей. *РБК* [Türkiye closed the straits to all warships. *RBC* (in Russian)]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2022/621d40109a7947aec196e313> (accessed 03.03.2022).

Davutoglu A. Turkey's Zero-Problems. *Foreign Policy*. URL: <http://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/> (accessed 06.10.2021)

Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead. *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (accessed 04.11.2021)

Kortunov A. Russian Foreign Policy in the Middle East: Achievements and Limitations. *Russian International Affairs Council*. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russian-foreign-policy-in-the-middle-east-achievements-and-limitations/> (accessed 01.02.2022)

Mehmet Çağatay Güler. Operation Towards Eastern Syria: Repercussions on Turkey — Russia Relations. *Russian International Affairs Council*. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/middle-east-policy/operation-towards-eastern-syria-repercussions-on-turkey-russia-relations/> (accessed 01.02.2022)

Prospects of Turkish-Russian Military Conflict in Syria. *South Front Journal – Analysis Intelligence*. URL: <https://southfront.org/turkish-russian-military-conflict/> (accessed 01.02.2022)

Turkish-Russian Relations and Issues of Idlib. *South Front Journal – Analysis Intelligence*. URL: <https://southfront.org/turkish-russian-relations-and-situation-in-syrias-idlib/> (accessed 01.02.2022)

Türkiye, Ukraine, Russia foreign ministers conclude meeting. *AnadoluAgency*. URL: <https://www.aa.com.tr/en/antalya-diplomacy-forum-2022/turkiye-ukraine-russia-foreign-ministers-conclude-meeting/2530036> (accessed 17.03.2022)

